

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327.2

DOI: 10.17223/19988613/57/3

Д.И. Шкитин

АКТ ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНДИЕЙ 1919 ГОДА И ОБРАЗОВАНИЕ ЛЕГИСЛАТУР КАК НАЧАЛО «ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ» В БРИТАНСКОЙ ИНДИИ

Рассматриваются изменение характера представительства в законодательных органах власти Британской Индии, формирование «протопартийных» образований и перемена характера национальной борьбы, параллельно которой начал протекать процесс передачи власти. Акт об управлении Индией 1919 г. был не первым документом, принятым парламентом Британской империи об управлении Индией, однако именно его стали называть Конституцией Индии. После принятия этого документа многие явления социально-политической жизни самой известной английской колонии дают о себе знать впервые.

Ключевые слова: Акт об управлении Индией 1919 года; передача власти; Британская Индия; упадок Британской Империи.

20 августа 1917 г. министр по делам Индии Эдвин Монтегю (занимал эту должность с июля 1917 г. по март 1922 г.) выступил в Палате общин с речью, которая обозначила новые цели британской политики в Индии. Выступление получило название *Августовской декларации 1917 года*. Новый курс подразумевал «увеличение числа индийцев во всех ветвях власти и постепенное развитие институтов самоуправления для реализации ответственного управления Индией как неотъемлемой частью Британской Империи» [1. Р. 223]. Курс на политические преобразования был объявлен в условиях тяжелого военного положения Первой мировой войны. Одним из условий участия Индии в европейской войне, выдвинутых лидерами национального движения еще до начала военных событий, было последующее предоставление более широких политических прав населению субконтинента. Между тем вклад Индии в победу значителен – около 1 млн жителей Индостана были отправлены на войну, затраты на которую компенсировались за счет эксплуатации производственных мощностей и крестьянства «жемчужины британской короны» [2. С. 497]. Однако спустя несколько лет после провозглашения Августовской речи станет ясно, что ее основные тезисы имели утопический характер, а высокие намерения воплощены в жизнь лишь отчасти [3. С. 271].

Для реализации положений Августовской декларации Э. Монтегю зимой того же года направился в Индию, чтобы изучить возможности претворения в жизнь заявленных на бумаге целей по расширению прав коренного населения колонии. Результатом работы министра стал доклад *Монтегю-Челмсфорда*, вице-короля Индии в 1916–1921 гг., который подытожил многочисленные переговоры и слушания петиций и обращений. На трехстах страницах этого документа отображалось текущее положение дел на субконтиненте. Более того, в нем были предложены конкретные меры по реформированию политической системы Индии.

Таким образом, 23 декабря 1919 г. рекомендации доклада легли в основу *Акта об управлении Индией*, ставшего первой попыткой установления конституционных порядков на территории Британской Индии [3. С. 271]. С этого момента можно говорить о начале процесса передачи власти на Индийском субконтиненте, ход которого совпал с активизацией национального движения и шел параллельно ему до августа 1947 г.

Доклад Монтегю-Челмсфорда выявил три главных порока политической системы Индии: несамостоятельность муниципальных властей и правительственный контроль над ними, дефицит финансовой независимости провинций, отсутствие представительства индийцев на высших государственных постах [4. Р. 328]. Предполагалось, что эти «пороки» затрудняют позитивное развитие Британской Индии, а потому должны быть устранены.

В то же время доклад обозначил несколько обязательных для реализации при будущих законодательских инициативах руководящих принципов: необходим общественный контроль в местных органах самоуправления, внешние политические силы и центральные власти не должны вмешиваться в деятельность муниципальных советов; во всех провинциях, кроме Бирмы и Северо-Западных территорий, должны быть установлены избираемые законодательные советы (Legislative Councils), осуществляющие контроль над исполнительной ветвью власти; правительство Индии должно быть подчинено парламенту Великобритании, но вместе с тем оставаться главенствующим органом по отношению к законодательным советам провинций. Законодательные советы провинций, так же как и их возможности для влияния на колониальное правительство, должны быть расширены; после проведения реформ контроль парламента Великобритании и министра по делам Индии над субконтинентом должен быть ослаблен [5. Р. 303].

До 1919 г. Индия не располагала полноценной законодательной властью, так как соответствующие

представительские институты не являлись выборными и были тесно связаны с Советом генерал-губернатора. Впрочем, еще в 1909 г. были проведены *реформы Морли–Минто*, которые расширяли состав существовавших на тот момент законодательных советов провинций. Но даже сами авторы реформы 1909 г. признавали, что законодательные советы в своем новом виде ни в коем случае не представляли собой нечто похожее на парламент и не являлись шагом навстречу установлению ответственного правительства [1. Р. 224]. В противовес реформам 1909 г. Акт об управлении Индией 1919 г. был предназначен для «установления духа подлинного политического сотрудничества между правительством и народами Индии», «наделения законодательных органов определенной самостоятельностью», «поощрения индийцев к политическому образованию через их привлечение к работе в институтах государственного аппарата» [6. Р. 615].

В соответствии с Актом 1919 г. законодательная власть Индии была представлена генерал-губернатором и двумя палатами – *государственным советом* и *законодательным собранием* (табл. 1) [4. Р. 17]. Такая организация была принята англичанами исходя из опыта исторического развития своей страны с тем лишь отличием, что вестминстерская парламентская система была введена в Индии с учетом принципов федерализма – каждая провинция имела свои законодательные органы, получившие название *советов*, и свое правительство.

Таблица 1

Распределение количества парламентариев по провинциальным *законодательным советам* согласно Акту 1919 г. приведено в табл. 2 [4. Р. 33].

Таблица 2

Законодательный совет	Количество членов
Мадрас	118
Бомбей	111
Бенгалия	125
Соединенные провинции	118
Пенджаб	83
Бихар и Орисса	93
Центральные провинции	70
Ассам	53

Кроме двух упомянутых палат, составной частью общендийской законодательной ветви являлся генерал-губернатор Индии, обладавший значительными полномочиями. Он имел право назначать председателя государственного совета и утверждать председателя законодательного собрания, выступать с посланиями, досрочно прекращать или продлевать сроки полномочий обеих палат, назначать время и место проведения сессий и объявлять перерыв в их работе. Полномочия Генерал-губернатора оставались абсолютными, поскольку

он мог заблокировать любой закон, инициированный законодательной ветвью власти. Кроме того, Акт 1919 г. не обозначал разграничения полномочий палат, что не могло не вносить неясности в их работу и в конечном итоге снижало эффективность начатой реформы. [7. С. 96].

Законодательное собрание, созданное в 1919 г., состояло из членов исполнительного совета вице-короля (Executive Council), четырех или пяти государственных секретарей и других официальных лиц, которые представляли различные департаменты, – всего 26 назначенцев. Все должностные лица были представителями правительства и формировали «официальный корпус собрания». С другой стороны, членами собрания было неофициальное большинство, среди которых можно было обнаружить только лишь девять европейцев. Неофициальный блок состоял из 100 выборных и 14 назначаемых делегатов. Всего нижняя палата состояла из 140 членов (табл. 3). Однако количество членов законодательного собрания могло изменяться в соответствии с принимаемыми нормативно-правовыми актами, которые могли изменять регламент и состав легислатур. В таком случае количество избираемых парламентариев не должно быть меньше 5/7 от общего числа, а количество «неофициальных» лиц должно быть не меньше 2/3.

Таблица 3

Состав законодательного собрания и государственного совета Британской Индии [4. PP. 17-19]

Законодательное собрание (срок переизбрания – 3 года)			Государственный совет (срок переизбрания – 5 лет)	
Избираемые члены	Назначаемые члены		Избираемые и назначаемые члены	
	Официальные лица	Общественные представители	Официальные лица	Общественные представители
100	26	14	не больше 20	40
Всего: 140			Всего: не больше 60	

Официальный корпус состоял из людей, специально обученных административной работе, которые считали, что «разговоры – это враги работы». Парламентская деятельность для них не была абсолютно новым явлением. Они отстаивали политику правительства последовательно в каждой дебатах «со всем свойственным им мастерством, честностью и чувством юмора» [1. Р. 224]. Перед лицом парламентского неофициального большинства официальный корпус находился в положении вечной оппозиции.

Неофициальный блок состоял, как уже было обозначено, из 9 европейцев и 91 индийца. Для большинства его представителей парламентская работа была новым опытом. Сами англичане в этой связи отмечали, что Акт 1919 г. был призван для того, чтобы повысить политическую грамотность индийской элиты [1. Р. 224]. Только после этого, по мнению Лондона, можно было добиться более эффективного управления субконтинентом.

Таким образом, в 1919 г. был заложен «каркас» политического устройства современной Индии. «Каркас» обладал двояким свойством: расширение представительства национальной элиты в колониальных органах

власти на всех уровнях, с одной стороны, реформирование и переустройство системы колониального управления – с другой. На основании этого «каркаса» на протяжении всего периода до обретения независимости шло конструирование новых и совершенствование уже созданных институтов политической власти Индии. Кроме того, в рамках реформированных и расширенных представительных собраний было начато сознательное формирование альтернативного канала подготовки национальной элиты (в первую очередь альтернативного британскому высшему образованию) для передачи индийцам британской системы ценностей политического управления, что является полноценным атрибутом трансфера властных полномочий. Под передачей власти понималось не только систематическое выстраивание структуры политического устройства колонии, но и вовлечение большего числа индийцев в существовавшие властные взаимоотношения, выстраиваемые британцами.

Первое заседание законодательного собрания состоялось в 1921 г. в Дели, который 12 декабря 1911 г. был объявлен столицей Британской Индии. Все 8 провинций в зависимости от их размера, численности населения и значимости были представлены в законодательном собрании в разной степени. Мадраское президентство играло ведущую роль в первом законодательном собрании, а в 1923 г. первенство перешло к представителям Бомбея. Эти провинции обладали наибольшим числом квалифицированных кадров, главным образом юристов, не имевших богатого опыта ведения административных и коммерческих дел. Они были способными аналитиками-теоретиками, но не практиками-государственниками.

Некогда столичный регион Бенгалия не играл значимой роли в деятельности законодательного собрания. Причина этого коренилась в том, что Бенгалия была источником вдохновения и жизни национально-освободительного движения и родиной бенгальского возрождения. Элита этого региона была носителем куда более радикальных идей, чем следование правилам игры, устанавливаемых из Лондона. Лидеры Бенгалии не уделяли должного внимания существующим институтам власти, а хотели создать собственные, хотя бы и похожие на британские [8. Р. 261].

Одновременно Индийский национальный конгресс (ИНК) и Мусульманская лига независимо от позиций провинциальных органов власти расценили Акт 1919 г. как «неудовлетворительный». Институты, создаваемые британцами, и национально-освободительное движение Индии, представленное многочисленными группами и движениями, преследовали разные цели [9. Р. 280].

Остальные шесть провинций выделялись только лишь некоторыми своими представителями, но объединенные в одну фракцию они не представляли большой силы. Отчасти это объясняется меньшей степенью социально-экономического развития данных провинций, находившихся на периферии Британской Индии, которая была населена аборигенными племенами и «низкородными» кастами, периферии, удаленной от торговых путей и в меньшей степени затронутой имперской бюрократией. К таким провинциям

относились главным образом Орисса, Бихар, Ассам и Центральные провинции [1. Р. 226].

Характерной особенностью законодательного собрания является то, что его представители избирались от округов, которые часто были населены значительно отличающимися друг от друга этническими и религиозными группами. Подобная ситуация не могла не вносить своих корректировок в работу собрания, так как представители каждого округа пытались защищать прежде всего интересы своей малой родины или общины. Еще в 1909 г. в соответствии с реформами Морли–Минто Индия была поделена на мусульманские и немусульманские (общие) избирательные округа, от которых избирались члены законодательных советов провинций, что усугубляло положение [10. Р. 39].

Первые партии формировались не столько по территориальному признаку, сколько по признаку лояльности тому или иному политическому лидеру, старшине рода или главе ассоциации. При этом партийная структура была лишена четкой организации. Партийная система находилась в своем зачаточном состоянии и была далека от европейских аналогов. В то же время британцы в качестве одной из целей реформ управления Индией обозначили «повышение степени политической грамотности» населения полуострова [7. С. 26]. Так, например, старейшая индийская партия, Индийский национальный конгресс, была создана по инициативе британского чиновника индийской гражданской службы либерала А.О. Юма в 1885 г. и походила больше на клуб, объединяющий всех критично настроенных, но лояльно относящихся к британскому правлению личностей. Со временем ИНК начал собирать под своим крылом всех недовольных англичанами, но Конгресс по-прежнему оставался формированием без единой идеологии и структуры. Партийный аппарат ИНК был создан только на сессии ИНК, состоявшейся в декабре 1920 г. в Нагпуре под председательством М. Ганди, которому была хорошо известна британская партийная система. [11. Р. 352].

Кроме Конгресса «партийная система» Индии включала в себя множество небольших «клубов по интересам», сформированных благодаря авторитету их лидеров. Далеко не все «клубы» выражали свое неудовлетворение существовавшим правительством. Однако даже те из них, которые считались оппозиционными, значительно отличались друг от друга. При малейшем рассмотрении становилась очевидной невозможность взаимодействия между «политическими салонами», так как они либо не обладали какой-либо программой, либо индивидуальное «внутрисалонное» лидерство было настолько внушительным, что не позволяло спокойно уживаться всему множеству лидеров. Линии раздела проходили по религиозным, этническим, кастовым, социальным и имущественным границам. Различный подход к разрешению вопросов достижения независимости также разделял заинтересованные «клубы» и «салоны» [12. Р. 548]. Между тем из последующего хода истории стало очевидным, что не только национальные лидеры являлись объектами передачи власти, но и партии, которые также выступали важнейшими участниками этого процесса. Активное пар-

тийное строительство, начатое в Индии как раз в 20-е гг. XX в., тесно связано с процессом передачи власти.

Когда министр по делам Индии Э. Монтегю прибыл в конце 1917 г. в колонию, ему предстояло рассмотреть обращения 222 ассоциаций. И это было лишь вершиной айсберга, поскольку подавляющему большинству объединений было отказано в праве передать обращение. Напротив, 112 представителей различных групп интересов получили возможность попасть на личную аудиенцию с министром. Среди них были 12 землевладельцев, 11 бизнесменов, 23 мусульман, 5 индийцев из «высокородных» каст и 8 представителей «неблагополучных» каст. Учитывая все разнообразие объединений, единый политический фронт против колониального правительства являлся искусственным формированием, был крайне слаб и разрознен. Было очевидно, что создание законодательной ассамблеи, в которой могла бы осуществляться продуктивная законодательная деятельность – маловероятное предприятие [13. Р. 339]. Конструирование британцами основ организованного государственного управления с привлечением национальных элит ввиду разрозненного мнения лидеров, за которыми не стояло поддержки партий в их европейском понимании, не грозило колонизаторам видимыми или прогнозируемыми опасностями.

Из всех условных партий можно выделить лишь три, которые в 1923 г. имели некоторый авторитет среди как индийцев, так и британцев [14. Р. 95].

ИНК оставался наиболее влиятельной силой. Обозреватель «Форин Эффейрс» в 1923 г. так описывал ИНК: «Крайне левое, революционное крыло,.. в котором Ганди – единственная выдающаяся личность». Сам Ганди рассматривался в качестве «скандально известного ревнителя (notorious apostle) гражданского неповиновения» [15]. Активизация деятельности ИНК, а вместе с тем и всего национального движения, связана с его именем. Именно он сделал ИНК движущей силой первого движения несотрудничества в 1920–1922 гг. Именно Ганди способствовал созданию в декабре 1920 г. центрального аппарата Конгресса и его провинциальных подразделений, сформировал сеть конгрессицистских организаций по всей Индии, привлек в ИНК массы крестьян и рабочих. ИНК до и после Ганди мало похожи друг на друга.

Острое неприятие крупнейшими лидерами Индии новых преобразований, неспособных быстро решить старые проблемы, стало причиной начала сатьяграхи. Поводом же для проведения первой кампании неповиновения и несотрудничества стал широко известный инцидент в Амристаре. В апреле 1919 г. в месте, известном как Джалианвалла багх, сотня британских солдат под командованием генерала Дайера расстреляла мирный митинг, в котором приняли участие около двадцати тысяч простых индийцев. После этих событий Конгресс призвал бойкотировать выборы в центральные и провинциальные законодательные органы. Ганди тогда отметил, что эти события поставили точку в истории британского господства [7. С. 99]. ИНК, ведущая политическая сила Британской Индии, именно в те годы стала решительно настроена на свержение

колониального режима. В этот момент активно развивающееся национальное движение, возглавляемое Ганди, и продолжительная «передача власти» стали неразлучными «братьями-близнецами».

После заключения Ганди в тюрьму 9 марта 1922 г. Конгресс был ввергнут в кризис – его ряды покинули миллионы рядовых членов. Эффективность новой программы ИНК, однозначно отвергающей все новые реформы англичан, была поставлена под сомнение старыми умеренными конгрессицистами, которые вернули себе лидирующие позиции после 1922 г. и вплоть до выхода Ганди на свободу 4 февраля 1924 г. удерживали свое положение. Учитывая, что в 1919 г. ИНК бойкотировал выборы, законодательные органы Британской Индии до 1924 г. работали наиболее продуктивно [16. Р. 9].

Старые конгрессицисты примкнули к Сварадж партии, возникшей в результате раскола среди лидеров ИНК. Причины раскола крылись в различном отношении к преобразованиям, проведенным в соответствии с Актом об управлении 1919 г. Основные противоречия касались вопроса о необходимости участия в *выборах* в законодательные советы [17. С. 159]. Партия Свараджа не применяла революционные методы ненасильственного сопротивления и конструктивную программу Ганди, но предпочитала вести диалог с британцами через официальные институты власти, используя революционную риторику освободительного движения. Активизация деятельности Сварадж партии в легислатурах Британской Индии совпало с арестом Ганди. С одной стороны, часть сторонников Махатмы были разочарованы его идеалистическими и даже отчасти религиозными методами, с другой стороны, скорое решение вопроса в рамках мирного сопротивления им представлялось невозможным ввиду сильной разобщенности борцов за независимость. Лидеры Свараджа считали, что наиболее эффективный метод борьбы – это организация обструкций собрания и советов внутри их же стен. Это был их метод и их взгляд на борьбу, поддержанный впоследствии многими конгрессицистами [7. Р. 124]. Тем не менее свараджисты только раз смогли организовать обструкцию законодательного совета. Соответствующая процедура, одобренная перевесом лишь в пару голосов, была проведена в Бенгалии. В остальных 8 провинциях и в центральном законодательном собрании партия была бессильна [9. Р. 421]. Раскол ИНК и выход из него авторитетной партии Свараджа – один из первых расколов, если не самый первый, индийского общественного мнения, вызванный проведением британцами политики передачи власти.

Индийская либеральная федерация была партией, воплощавшей идеи тесного сотрудничества с британским правительством. Федерация также вышла из рядов ИНК, но в результате другого раскола, причиной которого стало несоответствие духа Доклада Монтегю 1918 г. его же Августовской декларации. Федерация принимала самое активное участие в деятельности законодательного собрания и законодательных советов провинций. Несмотря на то, что партия называла себя «либеральной», по своей сути она воплощала

консервативные для индийского общества ценности, так как выступала за сохранение старых британских порядков. Одновременно с этим партия была носителем самых прогрессивных европейских идей [18. Р. 230]. Либеральная федерация образовалась из числа тех участников ИНК, которые безоговорочно поддержали реформы Монтегю–Челмсфорда. Федерация была исключительно важна для англичан, она была защищаемая британцами и по этой причине превратилась в партию-изгоя среди своих. Ее роль в национально-освободительном движении была абсолютно мала. Но деятельность эта все же важна в том смысле, что отображает неприятие большим числом политически активного населения Индии партии, занимающей ту же позицию, что и британское правительство. Это еще одно свидетельство того, что степень *неприязни* национальной элиты Индии к британским властям была значительна уже в 1919 г. [19. Р. 5] Возрастающая неприязнь к оппоненту стала одним из определяющих факторов процесса передачи власти.

Можно заключить, что Акт об управлении Индией 1919 г. способствовал формированию на территории субконтинента западных политических институтов, слабо работающих сначала, но начавших быстро развиваться после 1947 г. Создание двухпалатного законодательного органа, организация первых выборов и даже образование «протопартий» – все это стало следствием реформ. Кроме того, Акт 1919 г. активизировал политическую жизнь Индии, но не в позитивных терминах, создав индийцам стимул к управлению своей страной, а в негативных. Большая часть индийцев восприняла его как неадекватную по отношению к реальным нуждам и ожиданиям меру. Ситуация осложнялась тем, что послевоенное поколение руководителей

ИНК было больше настроено на борьбу, чем на сотрудничество [20. Р. 423]. Акт стал источником раскола сначала ИНК, от которого откололись Партия свараджа и либералы, а затем и раскола мусульманской и немусульманской общин Индии, он же поделил прежде неорганизованную политическую элиту Индии на сторонников сотрудничества с британцами в рамках созданных законодательных органов и сторонников борьбы за независимость вне стен законодательных собраний. Не представляются случайным совпадение моментов принятия Акта 1919 г., начала процесса передачи власти и роста национальной борьбы, так же как и роста неприязни как по отношению к британцам, так и по отношению индийских общин друг к другу. В ходе активизации политической жизни Индии, формирования партий, поляризации оценок окружающей социальной реальности и кристаллизации общественного мнения субконтинента по разнообразным вопросам политической жизни страны, а также в процессе создания стройной, хотя и неэффективной, политической системы органов государственного управления, подразумевающей наличие представительных органов власти, выборов и начало федерализации, между колонизаторами и колонизованными начинает складываться та система взаимоотношений, которая получила название «передача власти» и которая оказала воздействие как на судьбу Индии, так и на судьбу Британской Империи. Таким образом, Акт об управлении Индией 1919 г. запустил процесс передачи властных полномочий по управлению своей страной коренному населению Индии при сохранении на субконтиненте суверенитета британской короны, против которого действовало набирающее силу национальное движение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Whyte F. Political Evolution in India // Foreign Affairs. 1926. Vol. 4, № 2. P. 223–236.
2. Антонова К.А. Новая история Индии. М. : Изд-во вост. лит., 1961. 834 с.
3. Пегушев А.М. Британская империя в XX веке. М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2010. 296 с.
4. Mitra H.N. The Govt. of India Act 1919: Rules Thereunder and Govt. Reports, 1920. Published by Mitra H.N., 1921. 328 p.
5. Stuart G.H. Home Rule for India // The American Political Science Review. 1919. Vol. 13, № 2. P. 301–305.
6. Marquess of Reading. The Progress of Constitutional Reform in India // Foreign Affairs. 1933. Vol. 11, № 4. P. 609–620.
7. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2010. 920 с.
8. Kulke H., Rothermund D. A History of India. London : Routledge, 1998. 406 p.
9. Elangovan A. Constitutionalism, political exclusion, and implications for Indian constitutional history: the case of Montagu Chelmsford reforms (1919) // South Asian History and Culture. 2016. Vol. 7, № 3. P. 271–288.
10. Sundaram, Lanka. The International Status of India. Transactions of the Grotius Society. Vol. 17, 1931. P. 35–54.
11. Patabhi Sitaramayya B. History of the Indian National Congress. Delhi : S. Chand, 1935. 1201 p.
12. Houghton B. Reform in India // Political Science Quarterly. 1920. Vol. 35, № 4. P. 545–554.
13. Seal A. Imperialism and Nationalism in India // Modern Asian Studies. 1973. Vol. 7, № 3. P. 321–347.
14. Chaudhuri, A.K. Control, Politics and Perspective of a State Legislature // The Indian Journal of Political Science. 1993. Vol. 54, № 1. P. 86–107.
15. 1922: Ghandi is sentenced to jail // International Herald Tribune. 2016. 18th March. URL: http://iht-retrospective.blogs.nytimes.com/2016/03/18/1922-gandhi-is-sentenced-to-jail/?_r=0 (accessed: 12.02.2017).
16. De R. The Oxford Handbook of the Indian Constitution. Oxford : Oxford University Press, 2016. 24 p.
17. Егорова М.Н. Об образовании партии свараджистов // Индия: проблемы истории национального движения и современного политического развития. М. : Наука, 1980. 262 с.
18. Houghton B. The Federation of India // Political Science Quarterly. 1919. Vol. 34, № 2. P. 226–236.
19. Smith R.T. The Role of India's "Liberals" in the Nationalist Movement, 1915–1947 // Asian Survey. 1968. Vol. 8, № 7. 12 p.
20. Brown J.M. The Oxford History of the British Empire. Oxford : Oxford University Press, 1999. Vol. IV: The Twentieth Century. 773 p.

Shkitin Dmitry I. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: shkitindmitry@gmail.com

GOVERNMENT OF INDIA ACT, 1919 AND ESTABLISHMENT OF INDIAN LEGISLATURES AS THE BEGINNING OF 'TRANSFER OF POWER' IN BRITISH EMPIRE

Keywords: Government of India Act 1919; transfer of power; British Raj; decline of the British Empire.

The article examines influence of the Government of India Act 1919 on the reorganization of legislatures in British India, as well as the following change in the character of relations between the Indian national movement and colonial administration. The main research tasks are: 1) to look through the above mentioned Act and to compare the situation before and after its adoption; 2) to define the main changes in the legislative branch of power in British India according to the Act; 3) to point out predominant Indian parties of the considered period; 4) and finally to depict the difference in the parties attitude to the official colonial administration after the reforms were brought to life. To attain the settled goals there were mostly used comparative method as well as the classic narrative one. The Government of India Act 1919 itself was used as the main source of the research. Relevant to the Act legal information introduced in the book of Mitra H.N. "The Govt. of India Act 1919: Rules Thereunder and Govt. Reports, 1920" was very useful as well. Some articles published in the "Foreign Affairs" journal, including Viceroy Reading's article "The Progress of Constitutional Reform in India", delivers opinion of the English on the question observed.

Some conclusions were made after the completion of the research. The 1919 Act defined state structure and political institutes of India: bicameral parliamentary system in the centre and the provinces, establishment of diverse political parties and elections. Lately these elements of sovereign state developed in independent India. The Act encouraged national political activity in its negative and disruptive sense. In spite of initial purpose of the British to involve the national Indian elite into the governing process, a reverse reaction of the indigenous population came into being, and the first civil disobedience company led by M. K. Gandhi had been launched. Substantially the Indians considered the Act as an inadequate measure to the then circumstances. The whole situation became more complicated due to the loyal liberal wing of Indian parties was too weak to pledge their support to the government. On the contrary Indian National Congress after its session in Nagpur gained wide popular support and, thus, the ability effectively confront the central government in New Delhi. The Swaraj party turned out to be the only compromise power which accepted the new rules of the game. Nevertheless, the Swarajists entered the renewed legislatures to fight for freedom legally within its walls. Both the dramatic change of the governing scheme of India and precedent of legal activity of the Swarajists within new constitutional framework introduced prerequisites for the transfer of power on the Indian subcontinent. Since 1919 the model of interrelation between the colony and the United Kingdom became ambivalent. The national movement was armed with logic of liberation struggle while London started to develop gradually self-governing institutions in the subcontinent and at the same time utilize repressive methods for remaining status quo. The outcomes of the triggered dialogue were partly represented in the Government of India Act 1935 and the Constitution of India 1950.

REFERENCES

1. Whyte, F. (1926) Political Evolution in India. *Foreign Affairs*. 4(2). pp. 223–236.
2. Antonova, K.A. (1961) *Novaya istoriya Indii* [New History of India]. Moscow: Izd-vo vostochnoy literatury.
3. Pegushev, A.M. (2010) *Britanskaya imperiya v XX veke* [British Empire in the 20th century]. Moscow: Institute of Universal History, Russian Academy of Sciences.
4. Mitra, H.N. (1921) *The Govt of India Act 1919: Rules Thereunder and Govt. Reports, 1920*. Sibpur, Calcutta: H.N. Mitra.
5. Stuart, G.H. (1919) Home Rule for India. *The American Political Science Review*. 13(2). pp. 301–305.
6. Rufus Daniel Isaacs, 1st Marquess of Reading. (1933) The Progress of Constitutional Reform in India. *Foreign Affairs*. 11(4). pp. 609–620.
7. Yurlov, F.N. & Yurlova, E.S. (2010) *Istoriya Indii. XX vek* [History of India. The twentieth century]. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
8. Kulke, H. & Rothermund, R. (1998) *A History of India*. London: Routledge.
9. Elangovan, A. (2016) Constitutionalism, political exclusion, and implications for Indian constitutional history: the case of Montagu Chelmsford reforms (1919). *South Asian History and Culture*. 7(3). pp. 271–288. DOI: 10.1080/19472498.2016.1168094
10. Sundaram, L. (1931) The International Status of India. *Transactions of the Grotius Society*. 17. pp. 35–54.
11. Pattabhi Sitaramayya, B. (1935) *History of the Indian National Congress*. Delhi: S. Chand.
12. Houghton, B. (1920) Reform in India. *Political Science Quarterly*. 35(4). pp. 545–554.
13. Seal, A. (1973) Imperialism and Nationalism in India. *Modern Asian Studies*. 7(3). pp. 321–347. DOI: 10.1017/S0026749X00005266
14. Chaudhuri, A.K. (1993) Control, Politics and Perspective of a State Legislature. *The Indian Journal of Political Science*. 54(1). pp. 86–107.
15. *International Herald Tribune*. (2016) 1922: Gandhi is sentenced to jail. 18th March. [Online] Available from: http://iht-retrospective.blogs.nytimes.com/2016/03/18/1922-gandhi-is-sentenced-to-jail/?_r=0. (Accessed: 12th February 2017).
16. De, R. (2016) *The Oxford Handbook of the Indian Constitution*. Oxford: Oxford University Press.
17. Egorova, M.N. (1980) Ob obrazovanii partii svaradzhistov [On the formation of the Swaraj party]. In: Egorova, M.N. et al. *Indiya: problemy istorii natsional'nogo dvizheniya i sovremennogo politicheskogo razvitiya* [India: problems of the history of the national movement and modern political development]. Moscow: Nauka.
18. Houghton, B. (1919) The Federation of India. *Political Science Quarterly*. 34(2). pp. 226–236.
19. Smith, R.T. (1968) The Role of India's "Liberals" in the Nationalist Movement, 1915–1947. *Asian Survey*. 8(7).
20. Brown, J.M. (1999) *The Oxford History of the British Empire*. Vol. 4. Oxford: Oxford University Press.